

Кузнецы счастья

«Счастье» П. Павленко и С. Радзинского – на сцене театра имени А. П. Чехова

М. Вайсман

**«Всякий, кто хочет построить
свое индивидуальное счастье,
тот должен быть кузнецом, строителем счастья
всех рабочих и крестьян,
а когда он будет кузнецом счастья всех,
то будет и кузнецом своего собственного счастья».**
М. И. Калинин

За сценой бушует море. На пароходе прибыли переселенцы – люди, переброшенные войной в незнакомые края. Здесь и супруги Поднебеско (В. Шагов, И. Шультейстер), и Городцов (А. Гушин), и Огарновы (Л. Гаврилов, З. Рутковская). У каждого своя судьба, свой ярко выраженный индивидуальный характер, и каждый стремится к счастью.

Особые мысли о счастье у Воропаева – центральной фигуры спектакля. Он появляется на сцене после многолетнего опыта партийной и государственной работы, после большой школы военного мужества. И вот демобилизованный после ранения полковник Воропаев перед нами – на костылях, подавленный тяжелой болезнью – туберкулезом легких, «вывалившийся из своего счастья, как из самолета».

Он думал после ранения о тихой жизни в домике с усадьбой на берегу моря, но оказывается, что он не только не в силах быть в стороне от событий, а даже становится в центре их. Мысли его еще на фронте, но он уже всецело включается в трудовые будни советских людей.

Воропаева играет артист А. Глазырин.

– Счастье берется в бою! Его нужно заработать, – эти слова мы слышим уже в самом начале спектакля. Принадлежат они Воропаеву, пламенному большевику, приступившему после фронтовых походов к разумной и энергичной организации масс на трудовые подвиги.

По-иному организует массы Кобытов (арт. В. Ненашев). Он безучастно проходит мимо людей, не прислушиваясь к их голосу, не сливаясь с ними воедино. Следует заметить, что в игре артиста Ненашева образ Кобытова несколько утрирован. Артист не показал, что пороки руководства Кобытова таятся в отсутствии живого контакта с людьми. А ведь в этом основная ошибка Кобытова, руководителя, оторванного от масс.

...Внимательно прислушивался Воропаев – Глазырин на собрании к репликам усталых переселенцев, отказывающихся ухаживать за виноградниками. Большинство из них, как и он сам, заслужило счастья, завоевало его в боях. Но в трудностях многие забывают, что они сами должны создавать счастливую жизнь. Как истый командир-большевик Воропаев оценивает обстановку и в решающий момент выступает с пламенной речью перед переселенцами.

Поистине зажигательная сцена! Оказывается, что народу как раз и нужно воропаевское вдохновенное слово. Так прославленный армеец, побывавший на многих фронтах, окружает себя такими же бывалыми воинами для нового наступления – возделывания виноградников. Здесь с народом, с его печалью и радостями, в его трудовом порыве, Воропаев испытывает высокое чувство счастья. Хорошо вокруг него и людям! Вероятно, потому и обладают такой огромной впечатляющей силой массовые сцены.

Наилучшей из них, безусловно, является сцена, показывающая, как Воропаев расска-

зывает народу о своей встрече с И. В. Сталиным, приехавшим в Крым на конференцию руководителей союзных держав. Слушая этот рассказ, кажется, что сам наш великий вождь, горячо любящий и знающий людей, говорит с ними через верного сына партии, зовет их к новым подвигам на пути к величайшему счастью человечества – коммунизму.

Театр правильно поступил, распределив небольшие роли, которых так много в спектакле, среди зрелых артистов. Совершенно оправдано! Радует демобилизованный воин Городцов (А. Гуцин), ставший председателем колхоза. Радуют супруги Поднебеско, простые, преданные Родине люди, о которых товарищ Сталин сказал Воропаеву, что, если их поднять, то можно с ними горы перевернуть. Артисты И. Шульмейстер и В. Шагов играют чету Поднебеско с лирической теплотой, с мягким, естественным юмором.

Хороша в спектакле и Л. Антонюк, правдиво играющая Лену Журину, передовую советскую женщину, с ее высокой социалистической моралью. Досадно только, что артистка допускает в отдельных местах срывы, отклонения от линии жизненной правды (сцена после объяснения с Воропаевым).

Еще большей неровностью страдает игра артистки З. Рутковской, играющей Варвару Огарнову. О. Воробьева, способная и растущая артистка, в роли пионерки Ленки тоже подчас сбивается на ложный путь неестественной эффектности.

И даже талантливый артист А. Глазырин, которому театр доверил почетную и ответственную роль Воропаева, в отдельных случаях не может удержать себя от стремления к ложной красивости.

Сказываются еще не изжитые, длительное время допускавшие художественным руководством театра отступления от принципа жизненной правды.

В целом же этот спектакль является несомненной удачей нашего театра. Она состоит в том, что зрители увидели на сцене обаятельные образы передовых советских людей, коллективно кующих свое счастье, и в центре их Воропаева, для которого счастье – драгоценный слиток общественного и личного в жизни неутомимого строителя коммунизма.